

УДК 297"15"

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.102>

Тема *сердце (дил)* и *духовное сердце (калб)* в позднемавераннахрской агиографической традиции

Л. Э. Исмоилов, И. М. Аброров*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются понятия *сердце (дил)* и *духовное сердце (калб)* в суфийском мировосприятии, их взаимосвязь с другими элементами бытия. Понятие сердца исследуется сугубо в рамках мусульманской житийной традиции, на основе восприятия авторами *манакибов* этого вопроса. Источниковедческой базой исследования служили такие мусульманские агиографические сочинения (*манакиб*), как «*Джама' ул-макамат*», посвященное жизнеописанию лидера мавераннахрского *накибандийского* братства Ходжаги Ахмад Косони), «*Саадийа*», посвященное жизнеописанию джуйбарских (бухарских) ходжей, «*Ламахат мин нафахат ал-унс*», посвященное известным *джахритским* суфиям, в частности жизнеописанию шейха Худойдод Азизона.

Ключевые слова: *манакиб*, суфизм, сердце, духовное сердце, познание, растительный мир, птица.

Для цитирования: Исмоилов Л. Э., Аброров И. М. Тема *сердце (дил)* и *духовное сердце (калб)* в позднемавераннахрской агиографической традиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 102–107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.102>

Original article

The Theme of the Heart (Dil) and the Spiritual Heart (Kalb) in the Late Transoxiana Hagiographic Tradition

L. E. Ismoilov, I. M. Abrorov*

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The concepts of heart (dil) and spiritual heart (kalb) are important in the anthropological worldview of Sufism. The heart is a place of love (ishq). Divine love (ishq-i illohi) becomes the source where other paths and choices in a person's life begin. At the same time, it is the source of both sinful and pure thoughts. The heart serves as a cognitive tool. A person's search for truth and self-knowledge of his spiritual essence is carried out through hearts. With the dominance of sensory cognition in a person, there is a contradictory connection between the heart (dil, ishk) and the mind (acl). Sufis in most cases relied more on sensory cognition, on the dictates and inclinations of the heart than of the mind. The source base of the research was such Muslim hagiographic works (manakib) as "Jama'ul-makamat", dedicated to the biography of the leader of the Transoxiana Naqshbandi brotherhood Khojagi Ahmad Kosoni (died in 1542), "Saadiya", dedicated to the biography of the Juybar (Bukhara) Khojas, "Lamahat min nafahat al-uns", dedicated to the famous Jahrit Sufis, in particular, the biography of Sheikh Khudoydod Azizon (died in 1533). The subject of the study is the analysis of the concept of the heart, its place and interpretation in the Sufi worldview. This concept is studied purely within the framework of the Muslim hagiographic tradition, based on the perception of the authors of the manakibs of this issue. The purpose of the study is to reveal the meaning of the concept of "heart", "spiritual heart" in the Sufi worldview and its relationship with other elements of being.

Keywords: manakib, sufizm, heart, spiritual heart, cognition, flora, bird.

For citation: Ismoilov L. E., Abrorov I. M. The Theme of the Heart (Dil) and the Spiritual Heart (Kalb) in the Late Transoxiana Hagiographic Tradition. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 102-107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.102> (in Russian)

Введение

Известно, что в суфийском мировосприятии человеческое сердце (*дил*) рассматривается не только как телесный, плотский орган, но также как ядро духовного сердца (*калб*)¹. Сердце как гносеологический инструмент является «органом познания тех уровней и сторон бытия, которые неподвластны разуму» [5, с. 232]. Оно служит источником высшего знания и бытия.

Согласно сведениям из мусульманских агиографических сочинений, в суфизме сердце трактуется как познавательный орган. Суфии полагали, что сердце – главный орган познания Бога [1, с. 264–265]. Известно, что основными видами «сердечной деятельности» являются способности познавать (сердце мыслящее), оценивать (сердце видящее) и любить (сердце любящее) [3]. В этом контексте, в частности, в одном житийном эпизоде рассказывается, что у известного *кубравийского* суфия Умод ад-дина Фазлаллаха было развито видящее сердце (*кашф-и кулуб*), он мог подробно рассказать о тех людях, которых никогда не видел и о которых ничего не слышал (*кашф-и кулубаи ба он тавре буд, ки касонеро, ки нодида, ношунда буд, холи онхоро ба тафсил баён мекард*).

Материалы и методы исследования

Сердце и растительный мир: мотив посева семян. В мусульманской житийной традиции тема *сердце* неразрывно связана с миром растительности (*зираат*), с почвой (*замин, хок*), с зерном (*дона, тухм*). Хотя суфизм неразрывно сопряжен с городской культурой, в *манакибах* (мусульманское агиографическое сочинение) часто пропагандируется крестьянский образ жизни и крестьянский труд. В них прослеживается особое уважение к труду в духе суфизма, т. е. здесь труд означал усилия, предпринимаемые ради приближения к Богу [7, с. 272]. Автор житийного произведения «*Джама'ул-макамат*» (Вместилище степеней духовного совершенства) приводит слова известного суфия Баязида Бастами (известный хорасанский суфий, ум. в 874 г.) о преимуществах крестьянского труда². Многие известные суфии занимались земледелием. В частности, рассказывают (*накл аст*), что сам основатель братства *накибандийа* Баха уд-дин Накшбанд (ум. в 1390 г.) занимался земледелием, засевая пшеницей небольшой участок земли в своем селе.

Как гласит житийный сюжет, однажды известный *джахритский* шейх Худойдод Азизон (ум. в 1533 г.) велел своим *мюридам* (ученикам) возделывать брошенные земли вокруг села Газира³ (*харобихо-и атроф-и Газира-ро обод намоед*), «ибо мы являемся крестьянами» (*зеро мо дехконем*). В собственно суфизме «оживление»

¹ Другое параллельное значение слова *калб* в *манакибах* – «человеческая душа». Данное значение вытекает из содержания самых житийных эпизодов. Правда, авторы *манакибов* отдельно не поясняют сходства или различия слов *дил* и *калб*. Кажется, это не входило в их задачу. Для мистиков само физическое сердце (*дил*), а также духовное сердце (*калб*) считались хранилищем божественных тайн, притом в некоторых случаях между ними не было существенного различия.

² Национальная библиотека Таджикистана. л. 129б. Абу-л Бака б. Ходжа Баха-уд-дин. Джама' ул-макамат, рук. (инв. № 904). Национальная библиотека Таджикистана. л. 129б

³ Село Газира находилось недалеко от города Самарканда.

мертвых земель считается богоугодным делом, и оно реализуется при помощи *хашар* (коллективного выполнения работ), в результате чего определенный, ранее брошенный, невозделанный земельный участок становится плодородным.

Здесь автор агиографического произведения «*Ламахат мин нафахат ал-унс*» (Отблески от дуновения святости) приводит *хадис*, гласящий, что если у кого-то есть земля и этот человек не сеет там посева, то оказывается обманутым (*магбун*). Ибо земля означает человеческое сердце, и если человек не посеет в нем зерно любви, то остается обманутым (*дар хадисе хаст, ки хар киро замин-е бошад ва дар он зироат накунад, вай магбун аст... Мурод аз замин дил бошад, хар ки дар вай дона-и мухаббат накорад, магбун аст*)⁴. Каждому человеку в этом брэнном мире (*мулк-и фано*) необходимо посеять зерно (дона) на пути к Истине (*рох-и Хакк*). В этом житийном фрагменте мы заметим, что в каждой практической сфере деятельность суфиев подкреплялась теоретическими выкладками. Данный житийный эпизод напоминает нам известную «притчу о сеятеле», больше распространенную в христианской традиции⁵.

Кроме мусульманской агиографической литературы, символика сердца и посева семян открывается и в персидской поэтической традиции. Данный суфийский мотив о посеве семян встречается в творчестве многочисленных персоязычных поэтов, в частности у Хафиза:

*Як чав аз хирмани хасте, натавонад бардошт,
Хар, ки дар мулки фано, дар рахи Хакк дона нақишт.
Ни одного зерна ячменя невозможно поднять с поля сущего,
Тот, кто в этом брэнном мире не посеял зерно в пути к
Истине.*

Далее. В растительном мире жизнь проявляется тогда, когда к сокрытому в ней ростку проникает теплота и влага, так и в человеке пробуждается божественное, когда в его сердце проникает дух божественный. Эпизод о взаимосвязи растительного мира с духовным сердцем суфия исследователь жития находит на листах мусульманского агиографического сочинения «*Са'адия*» (Посвящение Ходже Са'аду Джуйбари). В нем рассказывается, что однажды джуйбарский ходжа Яхья Ходжа нашел на дороге сухую ветку (в житийном тексте *оташков* – кочерга) ивы, посадил ее возле пруда и заявил своим ученикам: «Если эта сухая ветка зазеленеет, я буду посвящен в божественную тайну» (*гар ин оташков сабз гардад, ман аз асрори илох-и хабардор мешавам*)⁶. Здесь автор сочинения использует сюжет о сухой ветке для обозначения рождения чего-то нового [2].

Когда наступила весна, все заметили, что сухая ветка ожила. Через несколько лет она превратилась в большую, пышную иву. Когда Яхья Ходжа умер, дерево

⁴ Национальная библиотека Таджикистана, л. 162а. Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. *Ламахат мин нафахат ал-куде*, рук. (инв. №1629).

⁵ В житийных сюжетах слова праведника, исходящие из его уст, обозначают семена или саженцы. В суфизме истинный собеседник-праведник считается «сеятелем» слов в сердца божьих людей. В *манакибах* в качестве «сеятеля» обычно выступает *аулийа (авлиё)*. В этом контексте можно привести *бейт* из поэтического наследия того же Хафиза:

*Ба умре як нафас бо мо чу биншинад, бархезанд,
Ниҳоли шавк бар хотир, чу бархезанд, биншинад.
Если за всю свою жизнь пребудут одно мгновение с нами,
Быстро уходят от нас, но в память засевают саженцы восторга.*

⁶ Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша, АН РТ. Л. 65а. Хусейн Серахси. *Са'адия*, рук. (инв. № 109).

тоже высохло. Однажды дервиши срубили дерево, и, когда выкорчевывали корни, вдруг засиял луч света (*нур-е дурахшид*). Этим лучом была душа (*калб*) Яхьи Ходжи⁷.

Среди суфиев существовало представление, что познания истины есть проникновение божественного света в сердце человека, т. е. божественная благодать являет себя через свет (*нур*). Этот свет способен воспринимать только человек, прошедший духовное очищение.

Мотив «птица – сердце». В мусульманской агиографической традиции понятие сердца связано не только с различными элементами растительного мира, оно ассоциируется с некоторыми элементами мира фауны, например с птицами. В житийных поэтических текстах-вставках определенные виды птиц символизировали, в частности, сердца. В нижеприведенной строфе существует параллельная суфийская трактовка, где сокол выступает в роли любви (*ишик*), а сердце – в роли голубя (*мург-и дил*).

*Хоб дидам, ки аз хаво шохин-и у сайде рабуд,
Чун шудам бедор, мурги дил дар чояи набуд.
Вижу во сне, что сокол захватил в небе жертву,
Проснулся и заметил, что потерял свое сердце.*

Согласно содержанию данного житийного стихотворного фрагмента божественная любовь, как дикая тварь (сокол), однажды внезапно схватывает человеческое сердце и уносит с собой. И здесь как раз использование автором житийного произведения, поэтического текста при описании таких критических состояний и обстоятельств становится излюбленным средством душевного и духовного излияния, а также передачи теоретических идей. Кстати, образ охотничьих птиц, таких как *боз* (ястреб), *шохбоз* (белый ястреб), *шохин* (рыжеголовый сокол), *лочин* (сокол-сапсан), занимает особое место в персидской суфийской литературе. Свойства и особенности этих птиц достаточно подробно описываются в работе В. М. Федорова [6].

Сердце и феномен святости (вилаят). Далее в житийной традиции работа сердца как внутреннего человеческого органа взаимосвязана с феноменом суфийской святости. И в критических ситуациях святость поддерживает и обеспечивает на некоторое время жизнедеятельность сердца. Судя по словам автора вышеуказанного *манакиба* «*Джама' ал-макамат*», признак святости (*вилаят*) проявлялось, в частности, в деятельности сердца *аулийа*. По его мнению, сердце – этоместилище души (*калб*). Авторы всех житийных сочинений старались обнаружить физические признаки святости в телесной организации суфия и искали в его теле символы, подтверждающие его святость.

Автор данного *манакиба* довольно эмоционально описывает все обстоятельства смерти известного *накибандийского* шейха Ходжаги Ахмада Косони (ум. в 1542 г.). Как он пишет, на последней предсмертной стадии, когда дух шейха на мгновение задержался в груди, вдруг среди присутствующих возникла суматоха (*вакте рух-и хазрат-и эшон дар сина карор гирифт, шуре бархост*). Лечащий врач Мавлана Табиб заявил, что сердце шейха перестало работать, но он жив силой своей святости (*хазрат-и эшон бо кувва-и вилоят зиндаанд*)⁸.

⁷ Там же. л. 76а.

⁸ Абу-л Бака б. Ходжа Баха-уд-дин. Указ. соч., л. 1336. По мнению Р. Ю. Рахматуллина, другой компонент мусульманской антропологии – дух (*рух*) берет свое начало в Боге и проявляется в человеке через духовное сердце (*калб*) [4].

Выводы

Таким образом, понятие *сердце* (*дил*) играет важную роль в суфийском мировосприятии и имеет разные трактовки. Сердце является местом, где возникает любовь (*ишк*), которая, кстати, является другим важным исходным понятием в суфизме. Автор «*Са'адийа*» указывает на потаенное место, откуда возникает любовь и чувства влюбленности (*ишк-у оишки*). По его мнению, в глубине физического сердца (*калб-и санавбари*) есть капля крови (*катра-и хун*), и на этой капле есть горячее место (*таф*), откуда исходит любовь и чувства влюбленности (... *дар магоки калб-и санавбар-и катра-и хунест ва руй-и он катра-и хун тафе аст, ки он тафро сар-и сувайдо гуфтаанд. Ишк-у оишк-и аз хамон таф чун бошад*)⁹.

Сердце считается источником чувственного познания. Это особо важно в путешествии мистиков или при выполнении других суфийских процедур и предприятий. Понятие *сердце* имеет символические ассоциации с составными элементами земледелия или растительного мира, где земля (*замин, хок*) означает *сердце*, а слова «зерно» (*дона, тухм*), «саженец» (*нихол*) подразумевают любовь. Дуалистическое понятие «сердце и любовь» связано не только с землей. Оно присутствует и на небесах, только на сей раз в виде разнообразных, притом антагонистичных птиц – хищного сокола (*ишк*) и невинного голубя (*сердце*), где сердце внезапно будет подхвачено божественной любовью.

Согласно суфийским восприятиям, если физическое сердце (*дил*) по каким-то причинам заканчивает свой биологический цикл, то духовное сердце (*калб*) в силу святости (*вилайат*) и вытекающие отсюда чудеса (*каромот*) продолжают свое существование до определенного времени и исчезают в разных формах, например в виде света (*нур*), в результате внешнего воздействия.

Список литературы

1. Воронина Т. Е. Гностицизм суфизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 264–270.
2. Исмоилов Л. Э., Аброров И. М. Растительный мир в мировоззренческой системе суфизма // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусствознания. 2020. № 1. С. 36–40.
3. Козлова С. Б. Заметки о христианском сердце // Вестник Московского государственного областного университета: Философские науки. 2018. № 3. С. 92–105.
4. Рахматуллин Р. Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. № 1. С. 64–74.
5. Тарасов Б. Н. Философия сердца в творчестве Паскаля и русских мыслителей // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, вып. 3. С. 229–238.
6. Федоров В. М. Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана // Таджики: история, культура, общество : сборник статей. СПб. : МАЭ РАН, 2004. С. 435–478.
7. Хайлова Л. А. Концепция труда в исламе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 19, № 45. С. 272–278.

References

1. Voronina T.E. Gnosticizm sufizma [Gnosticism of Sufism]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2014, vol. 8, pp. 264-270. (in Russian)
2. Ismoilov L.E., Abrorov I.M. Rastitelnyj mir v mirovozzrencheskoj sisteme sufizma [Plant world in the ideological system of Sufism]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstvovznaniya*, 2020, vol. 1, pp. 36-40. (in Russian)
3. Kozlova S.B. Zametki o hristianskom serdce [Notes on the Christian Heart]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: Filosofskie nauki*, 2018, vol. 3, pp. 92-105. (in Russian)

⁹ Хусейн Серахси. Указ. соч., л. 226.

4. Rahmatullin R.Yu. Sufijskaya antropologiya [Sufi anthropology]. *Islamovedenie*, 2013, vol. 1, pp. 64-74. (in Russian)
5. Tarasov B.N. Filosofiya serdca v tvorchestve Paskalya i russkikh myslitelej [Philosophy of the heart in the work of Pascal and Russian thinkers]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 229-238. (in Russian)
6. Fedorov V.M. Ohota s lovchimi pticami v praktike narodov Tadzhhikistana [Hunting with birds of prey in the practice of the peoples of Tajikistan]. *Tadzhiki: istoriya, kultura, obshchestvo, sbornik statej*. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2004, pp. 435-478. (in Russian)
7. Hajlova L.A. Konceptsiya truda v islame [The concept of labor in Islam]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena*, 2007, vol 19, no. 45, pp. 272-278. (in Russian)

Сведения об авторах**Исмоилов Лутфулло Эшоневич**

кандидат исторических наук, доцент
кафедры востоковедения, африканистики
и исламоведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18/1
e-mail: ismoilov-62@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8675-349X

Аброров Ильяс Мухримханович

старший преподаватель, кафедра
востоковедения, африканистики и
исламоведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18/1
e-mail: Ilyas-mukhrim@mail.ru

Information about the authors**Ismoilov Lutfullo Eshonovich**

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental, African
and Islamic Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: ismoilov-62@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8675-349X

Abrorov Ilyas Mukhrimkhonovich

Senior Lecturer, Department of Oriental,
African and Islamic Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
18/1, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008,
Russian Federation
e-mail: Ilyas-mukhrim@mail.ru